

УДК 343.2

DOI: 10.34670/AR.2021.64.26.024

Субъекты официального толкования уголовного закона. Проблемы теории и практики

Гилева Надежда Сергеевна

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: gileva.ns@students.dvfu.ru

Кайгородова Ольга Владимировна

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: kaigorodova.ov@students.dvfu.ru

Пинтий Наталья Ивановна

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: pintii.ni@students.dvfu.ru

Аннотация

Толкование уголовного закона сохраняет свою неоднозначность на протяжении многих лет. Статья посвящена изучению теоретических и практических проблем института толкования уголовного закона в вопросе субъектов официального толкования. Дается авторское понятие толкования уголовного закона, выделяются субъекты официального толкования. Проводятся изучение, анализ и сравнение советской и современной правовой школы. Анализируется современная правовая действительность на предмет ее соответствия доктрине. Предметом научной работы выступают субъекты официального толкования УК РФ. Актуальность работы подтверждается необходимостью верной реализации уголовного закона для соблюдения верховенства прав и свобод человека, которой можно добиться при помощи толкования, а также необходимостью восполнения несовершенств законодательства. Цели исследования – изучение теоретического аспекта официального толкования уголовного закона и сопоставление его с правовой действительностью. Методы, используемые в исследовании, включают в себя системный и исторический подход, анализ, сравнение, дедукцию, изучение и обобщение информационных сведений. В ходе исследования были выявлены следующие несоответствия теории и практики: имеется проблема, связанная с неопределенностью правовой природы постановлений Верховного суда РФ, обозначенной в доктрине и в нормативных актах; аутентичное толкование, существующее в теории, отсутствует на практике. Указывается на то, что необходимо управомочить Верховный Суд РФ

осуществлять именно легальное толкование, убрать из актов формулировку «дает судам разъяснения». Также следует законодательно закрепить понятие аутентичного толкования и утвердить процедуру его осуществления Государственной Думой РФ и Советом Федерации РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Гилева Н.С., Кайгородова О.В., Пинтий Н.И. Субъекты официального толкования уголовного закона. Проблемы теории и практики // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2021.64.26.024

Ключевые слова

Официальное толкование, уголовный закон, нормативное толкование, легальное толкование, аутентичное толкование, казуальное толкование, Конституционный Суд РФ, Верховный суд РФ.

Введение

Вопрос толкования уголовного закона остается краеугольным и дискуссионным уже долгое время, его изучали ученые советского периода и продолжают исследовать в современной доктрине.

От толкования уголовного закона напрямую зависят соблюдение и защита прав и интересов граждан. Верная реализация уголовного закона подразумевает под собой обязательное установление смысла содержащихся в нем положений. Ошибки, которые могут быть допущены при неверном толковании уголовно-правовых норм, влекут за собой одни из самых суровых последствий для граждан, например привлечение к уголовной ответственности невиновного лица, несоразмерность или несправедливость наказания. Сохраняющиеся в законодательстве недостатки в виде пробельности норм и двусмысленности формулировок вызывают не просто различные точки зрения, но и полярно противоположную интерпретацию. Потребность осуществления толкования уголовного закона вызвана абстрактным характером норм, их направленностью на неограниченное количество применений. Толкование может способствовать применению существующих норм к постоянно возникающим и быстро формирующимся ситуациям, на которые закон реагирует, как правило, уже по факту.

Для четкого понимания исследуемой темы необходимо дать понятие толкования уголовного закона. Это интеллектуально-волевая, целенаправленная деятельность по уяснению истинной воли законодателя, которую он выразил в уголовно-правовой норме, и ее разъяснению для дальнейшего корректного правоприменения и создания единообразия в регулировании практических ситуаций.

Субъектами толкования норм уголовного права могут быть все – граждане, государственные органы, должностные лица, организации, ученые и т. д. Но обязательность результата толкования для иных лиц зависит в первую очередь от статуса и компетенции толкователя, т. е. классификация толкования уголовно-правовых норм по субъекту позволяет определить юридическую силу результата толкования.

В нашей работе затрагивается исключительно официальное толкование, дефиницию которого необходимо обозначить. Официальное толкование – толкование, осуществляемое уполномоченными государственными органами и должностными лицами, результат которого является обязательным для определенных субъектов.

По вопросу того, кто является субъектами официального толкования, в доктрине нет единого мнения.

Подход советских ученых

В советской правовой доктрине субъекты официального толкования не выделялись в самостоятельную ветвь, существовала общая классификация по субъекту. Это легальное, судебное и доктринальное толкование уголовного закона. Данной классификации придерживались такие ученые, как Н.Д. Дурманов, М.Д. Шаргородский, А.С. Шляпочников.

Для определения степени обязательности результатов толкования для определенного круга лиц и, соответственно, выделения субъектов официального толкования из классификации советских ученых необходимо дать определение каждому виду.

Начнем с определения легального толкования. Это толкование, исходящее от органов государственной власти, уполномоченных на толкование закона, имеющее обязательную силу [Шляпочников, 1960, 141]. Пример дефиниции судебного толкования можно взять из работы Шаргородского. Судебное толкование дается при рассмотрении конкретного юридического дела, имеет полную силу и значение по тому делу, по которому оно состоялось [Шаргородский, 1948, т. 3, 175]. Под доктринальным толкованием можно понимать толкование, даваемое научными и другими квалифицированными юридическими работниками на основе уяснения и анализа правовых норм.

Отсюда можно сделать вывод о том, что результаты, имеющие обязательную силу, получаются в результате легального и судебного толкования. Доктрина может оказывать негласное воздействие на судебную практику за счет авторитета субъекта, осуществляющего толкование, но формально не имеет обязательной силы. Значит, к субъектам официального толкования мы отнесем субъектов легального и судебного толкования.

Перейдем к непосредственно субъектам толкования и результатам их деятельности. А.С. Шляпочников считает, что Верховный Суд осуществляет легальное толкование, соответственно, относится к субъектам официального толкования. Постановления даются не в порядке осуществления советского правосудия, а для обеспечения его надлежащего качества, для предотвращения имеющих место колебаний при применении того или иного уголовного закона [Шляпочников, 1960, 143]. Разновидностью легального толкования является аутентичное толкование, которое осуществляет орган, принявший акт, оно является достаточно редким видом толкования. М.Д. Шаргородский считает, что легальное толкование имеет такую же силу, как и сам закон, соответственно, проявление аутентичного толкования – принятие нового закона [Шаргородский, 1948, т. 3, 171]. Соответственно, субъектом аутентичного толкования станет орган, принявший уголовный закон. Мы не согласны с такой точкой зрения, это противоречит существу толкования. Толкование не создает новых норм, оно действует в рамках существующих. Если же придерживаться точки зрения, что аутентическим толкованием создается новый закон, то следует признать, что всякое легальное толкование, одним из видов которого является аутентическое толкование, создает новую правовую норму. Но законодатель и без полномочия толкования может принять новый закон в случае необходимости. В работах М.Д. Шаргородского и А.С. Шляпочникова приводится пример аутентичного толкования уголовного закона в СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. было разъяснено, что постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. распространяется на случаи совершения несовершеннолетними предусмотренных этим постановлением преступлений как умышленно, так и по неосторожности.

Меньше противоречий разворачивается между авторами касаясь судебного толкования. Наиболее распространенным видом считается судебное толкование. Толкованием уголовного закона, имеющим обязательную силу только для рассмотренного случая, является судебное толкование, осуществляемое в процессе применения закона к данному случаю. Общеобязательной силы судебное толкование не имеет [Шляпочников, 1960, 145]. Любая судебная деятельность связана с толкованием уголовного закона в большей или меньшей степени. В своей работе М.Д. Шаргородский описывает исключительно казуальное толкование, хоть и не называя его таковым, то же самое можно сказать о работе А.С. Шляпочникова.

Немного позже профессор Н.Д. Дурманов внутри судебного толкования выделил два вида: толкование, даваемое в приговорах, определениях и постановлениях всех судов, вплоть до постановлений пленумов Верховных судов СССР и союзных республик по конкретным делам [Дурманов, 1967, 290], т. е. это казуальное толкование уголовного закона, результат которого обязателен только по конкретному делу; руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, общеобязательность которых отражается в законодательстве [Там же, 291-292]. Представленные виды приближают советскую доктрину к современной классификации толкования уголовно-правовых норм.

Таким образом, в работах советских ученых выделяют таких субъектов легального толкования уголовного закона, как суды, включая Верховный Суд, орган, принявший закон, но при этом данные субъекты у разных авторов состоят в разных видах толкования. Так, толкование, осуществляемое Верховным Судом, А.С. Шляпочников относит к легальному толкованию, а Н.Д. Дурманов – к судебному.

Современный взгляд ученых

В современной правовой науке деление толкования уголовно-правовых норм по субъекту на легальное, судебное и доктринальное сменило деление на официальное и неофициальное. При этом внутри официального толкования существует несколько подвидов: оно состоит из казуального и нормативного, которое подразделяется на легальное и аутентичное.

Е.Н. Тонков отмечает, что официальное толкование осуществляется уполномоченными государственными органами и должностными лицами [Тонков, 2015, т. 1, 10]. Особенность такого толкования – обязательность для определенных субъектов. Официальное толкование уголовного закона делится на нормативное и казуальное. Различия этих двух видов заключаются в содержании и адресатах толкования.

Первоначально предлагаем обратиться к казуальному толкованию, описание которого присутствовало еще в работах советских ученых и которое по сей день сохраняет свою устойчивость и наиболее однозначную позицию. Оно рассчитано на отдельную жизненную ситуацию, конкретный случай (казус) и адресуется к персонально определенным субъектам [Романовская, 2017, 64]. Его цель – правильное разрешение определенной жизненной ситуации. При применении уголовного закона судьей, осуществляющим казуальное толкование, учитывается совокупность реальных обстоятельств, которые влияют на вынесение решения, определение размера и вида наказания.

Следующим изучаемым аспектом станет нормативное толкование уголовно-правовых норм, которое является общеобязательным и рассчитано на неограниченное количество применений. Оно может быть аутентичным и легальным.

Согласно ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство Российской Федерации состоит из данного кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат

включению в УК РФ. Кодекс принят Государственной Думой РФ и одобрен Советом Федерации, следовательно, для толкования уголовного закона необходим такой же порядок. Аутентичное толкование определяется в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П: «В том же порядке должен приниматься, подписываться и обнародоваться и акт законодательного органа, посредством которого осуществляется официальное, имеющее силу закона разъяснение федерального закона... Будучи актом лишь одной из его палат, такое постановление не является аутентичным официальным разъяснением закона. Нельзя его признать и делегированным официальным разъяснением закона, поскольку Конституция Российской Федерации не предоставляет Государственной Думе соответствующего права». Согласно данному постановлению, нормотворчество подменяется аутентичным толкованием, что расходится с толкованием в идеальном смысле, не допускающем нормотворчества. В статьях УК РФ можно найти примечания (ст. 73, 117, 122 и др.). В учебнике под редакцией Ф.Р. Сундунова и И.А. Тарханова эти примечания рассматриваются как аутентичное толкование [Сундунов, Тарханов, 2016, 66]. Эта точка зрения подвергается критике в правовой науке. Мы считаем, что данного рода примечания являются нетипичными нормативными предписаниями.

Легальное толкование – это толкование, осуществляемое государственными органами, которым делегировано право толкования. В соответствии со ст. 125 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ наделен правом толкования. Проверкой соответствия УК РФ Конституции РФ он занимается не так часто. В своих решениях Конституционный Суд РФ формулирует положения, непосредственно определяющие содержания норм уголовного закона и порядок их применения с учетом Конституции РФ. Вокруг Верховного Суда РФ как субъекта толкования по сей день сохраняется дискуссия. В ст. 126 Конституции РФ за Верховным Судом РФ закрепляется право давать разъяснения по вопросам судебной практики. Также эта норма нашла свое продолжение в п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ, согласно которому Президиум Верховного Суда РФ дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. Ни Конституция, ни Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ прямым текстом не наделяет Верховный Суд РФ правом толкования, отсюда следует, что отнесение Верховного Суда РФ к субъектам официального толкования не является однозначным. В.А. Петрушев пишет, что разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики имеют, несомненно, официальный характер. Официальные же разъяснения не могут быть необязательными [Петрушев, 2008, 74]. Главной целью нормативного толкования будет являться обеспечение единообразия в понимании и применении уголовно-правовых нормы путем внесения в них ясности и четкости.

Таким образом, субъектами являются суды, включая Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ со всей своей неоднозначностью, орган принявший закон.

Заключение

Была рассмотрена классификация толкования уголовного закона по субъекту. Изучены как концепции советской правовой доктрины, так и современные. Предлагаемая на данный момент классификация является очень подробной и многоаспектной по сравнению с классификацией советского периода. Однако она по-прежнему лишь указывает на сохраняющиеся пробелы нормативно-правового регулирования, а также несоответствия закона действительности.

Во-первых, это неопределенность статуса Верховного Суда РФ в качестве субъекта толкования уголовного закона. Вынесенные им постановления относили и к судебному, и к легальному толкованию. Конечно же, говорить о том, что Верховный Суд РФ осуществляет судебное толкование с учетом того, что под судебным толкованием наиболее часто понимается казуальное толкование, не совсем верно. Поэтому мы считаем, что Верховный Суд РФ можно относить к субъектам легального толкования. Но при этом необходимо разрешить коллизию, связанную с отсутствием в нормативно-правовых актах именно термина «толкование» по отношению к Верховному Суду РФ при наличии употребляемого на данный момент термина «разъяснения». Важным остается тот факт, что в работе М.Д. Шаргородского деятельность Верховного Суда РФ не относится ни к какому виду толкованию. На наш взгляд, позиция Шаргородского отражает правовую действительность, ведь об этом нам говорят и тексты нормативно-правовых актов. Итак, *de jure* Верховный Суд РФ не является субъектом официального нормативного толкования, *de facto* постановления Верховного Суда РФ имеют нормативное содержание и общеобязательность, следовательно, необходимо урегулировать данный пробел в праве, который существует уже не первое десятилетие.

Во-вторых, существующее в доктрине аутентичное толкование уголовного закона, осуществляемое органом, принявшим закон (в нашем случае это Государственная Дума РФ, изданные акты которой требуют дальнейшего одобрения Советом Федерации РФ), не применяется на практике. Поэтому аутентичное толкование не находит должного обоснования в нормативно-правовых актах и тем более реализации. Законодателю следует закрепить легальное определение аутентичного толкования, не допустить подмены понятий, так как толкование – это не издание нового акта, изменить подход к порядку его осуществления, определить в нормативных актах полномочия депутатов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации с учетом того, что аутентичное толкование должно осуществляться в рамках существующих норм, а не путем издания новых.

Библиография

1. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. 321 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. О Верховном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 05.02.2014 № 3-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.01.2014: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29.01.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/
4. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.06.1994: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12.07.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
5. Петрушев В.А. Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 3. С. 74-76.
6. По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-І ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"» и от 11 октября 1996 г. № 682-ІІ ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1997 № 17-ІІ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16835/
7. Романовская Л.Р. Виды толкования права по субъектам // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 8. С. 62-66.
8. Сундугов Ф.Р., Тарханов И.А. (ред.) Уголовное право России. Общая часть. М.: Статут, 2016. 392 с.
9. Тонков Е.Н. (ред.) Толкование закона и права. СПб.: Алетейя, 2015. Т. 1. 194 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации

05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

11. Шаргородский М.Д. Курс уголовного права. М., 1948. Т. 3. 312 с.

12. Шляпочников А.С. Толкование советского уголовного закона. М.: Госюриздат, 1960. 240 с.

Subjects of the official interpretation of criminal law. The problems of theory and practice

Nadezhda S. Gileva

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: gileva.ns@students.dvfu.ru

Ol'ga V. Kaigorodova

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: kaigorodova.ov@students.dvfu.ru

Natal'ya I. Pintii

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: pintii.ni@students.dvfu.ru

Abstract

The scholars of the Soviet period devoted their works to the study of the interpretation of criminal law. In modern legal science, these disputes continue. The article reveals theoretical and practical problems of the institution of the official interpretation of criminal law. It aims to study the subjects of the official interpretation of the Criminal Code of the Russian Federation. The research is relevant due to the need for the correct implementation of criminal law with a view to observing the rule of human rights and freedoms, which can be achieved through interpretation, and compensation for the imperfections of the legislation. The research deals with the theoretical aspect of the official interpretation of criminal law and compares it with legal reality. The research methodology is based on the systemic and historical approaches, analysis, comparison, generalization. As a result, the authors of the article identify the following problems: 1) the legal nature of the Supreme Court of the Russian Federation is uncertain; 2) in practice there is no authentic interpretation that exists in theory. They point out that it is important to authorize the Supreme Court of the Russian Federation to carry out legal interpretation and to define the concept of authentic interpretation at the legislative level and approve the procedure for its implementation.

For citation

Gileva N.S., Kaigorodova O.V., Pintii N.I. (2021) Sub"ekty ofitsial'nogo tolkovaniya ugovnogo zakona. Problemy teorii i praktiki [Subjects of the official interpretation of criminal law. The problems of theory and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 163-170. DOI: 10.34670/AR.2021.64.26.024

Keywords

Official interpretation, criminal law, normative interpretation, legal interpretation, authentic interpretation, casual interpretation, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation.

References

1. Durmanov N.D. (1967) *Sovetskii ugovnyi zakon* [Soviet criminal law]. Moscow.
2. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 04/06/21].
3. *O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konst. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1994 № 1-FKZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.06.1994: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.07.1994* [On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 1-FKZ of July 21, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ [Accessed 04/06/21].
4. *O Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konst. zakon Ros. Federatsii ot 05.02.2014 № 3-FKZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.01.2014: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 29.01.2014* [On the Supreme Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 3-FKZ of February 5, 2014]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ [Accessed 04/06/21].
5. Petrushev V.A. (2008) Obladayut li raz"yasneniya Verkhovnogo Suda RF po voprosam sudebnoi praktiki obyazatel'noi siloi? [Are the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation concerning judicial practice legally binding?] *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice], 3, pp. 74-76.
6. *Po delu o proverke konstitutsionnosti Postanovlenii Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 1995 g. № 1090-I GD "O nekotorykh voprosakh primeneniya Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Zakon Rossiiskoi Federatsii "O statute sudei v Rossiiskoi Federatsii"" i ot 11 oktyabrya 1996 g. № 682-II GD "O poryadke primeneniya punkta 2 stat'i 855 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii": postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.11.1997 № 17-P* [On checking the constitutionality of Resolutions of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation No. 1090-I GD of July 21, 1995 "On certain issues of the application of the Federal Law "On amending the Law of the Russian Federation "On the status of judges in the Russian Federation"" and No. 682-II GD of October 11, 1996 "On the procedure for applying Item 2 of Article 855 of the Civil Code of the Russian Federation": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 17-P of November 17, 1997]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16835/ [Accessed 04/06/21].
7. Romanovskaya L.R. (2017) Vidy tolkovaniya prava po sub"ektam [The types of interpretation of law by subjects]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal science: history and modernity], 8, pp. 62-66.
8. Shargorodskii M.D. (1948) *Kurs ugovnogo prava* [A course in criminal law], Vol. 3. Moscow.
9. Shlyapochnikov A.S. (1960) *Tolkovanie sovetskogo ugovnogo zakona* [Interpretation of Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat Publ.
10. Sundurov F.R., Tarkhanov I.A. (eds.) (2016) *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal law. The general part]. Moscow: Statut Publ.
11. Tonkov E.N. (ed.) (2015) *Tolkovanie zakona i prava* [Interpretation of laws and legislation], Vol. 1. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
12. *Ugovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 04/06/21].